

Чжан Цзяньхуа (张建华)

Общественная жизнь русской эмиграции в Пекине в 20-е гг. XX в.

В статье рассматривается проблема русской эмиграции в Пекине (Китай) в 20-е гг. XX в. Анализируются источники русской эмиграции в Китае, начиная со времен Чингис-хана, отмечается, что самая большая волна русской эмиграции приходится на период Гражданской войны в России 1918–1920 гг. Подчеркивается особая роль Русской православной церкви в Китае в организации помощи эмигрантам и в обустройстве их жизни. Приводится информация о мероприятиях китайского правительства по определению юридического статуса, прав и обязанностей русских эмигрантов в Китае. Отмечается ухудшение положения русских эмигрантов, начиная с 1927 г., когда на волне мировой антикоммунистической истерии китайское правительство начинает антирусскую кампанию.

Ключевые слова: Российская империя, Советская Россия, СССР, Гражданская война, Китайская республика, дипломатические отношения, Пекин, эмигранты, гражданство, Русская духовная миссия.

Chzhan Tszyankhua (张建华)

Public Life of the Russian Emigration in Beijing in the 20-s of the XX century

In the article the problem of the Russian emigration in Beijing (China) in the 20-s of the XX century is regarded. Sources of the Russian emigration in China, since the times of Genghis Khan, are analyzed, it is noted that the biggest wave of the Russian emigration falls on the period of the Civil War in Russia in 1918–1920. The special role of the Russian Orthodox Church in China in the organization of the help to emigrants and in arrangement of their life is emphasized. Information on actions of the Chinese government on identification of the legal status, the rights and duties of the Russian emigrants in China is provided. Deterioration of the state of the Russian emigrants was pointed out since 1927 when the Chinese government began the anti-Russian campaign on the wave of world anti-communistic hysteria.

Keywords: the Russian Empire, Soviet Russia, the USSR, the Civil War, the Chinese Republic, diplomatic relations, Beijing, emigrants, citizenship, the Russian spiritual mission.

В начале XX в. весь мир наблюдал за Россией, на территории которой произошли потрясающие события. В результате революций 1917 г. и последующей Гражданской войны из России были вынуждены уехать миллионы людей, которые образовали самую большую в истории России волну эмиграции.

В Китае, мифической для русских стране, появилось огромное количество русских эмигрантов. Большинство поселилось в Харбине, Маньчжурии, Даляне, исторически связанных с Россией, и в традиционных портовых городах Шанхай, Тяньцзинь, Циндао и т. д. В культурный и политический центр Китая Пекин тоже приехали русские, которые образовали общество русской эмиграции в Пекине.¹

1. Источники русской эмиграции в Пекине

Пекин – город, в котором раньше других китайских городов появилась русская эмиграция. Чингисхан и его потомки захватили в плен большое количество русских, часть из которых вывезли в Китай для пограничной службы и сельскохо-

зяйственных работ [4, с. 770–771]. В «Истории династии Юань» их называют «вуо ло съ жен» (что значит – русские). В период династии Юань в Пекине был образован специальный высокопоставленный правительственный орган, который отвечал за управление военными из «вуо ло съ жен». В «Истории династии Юань» сохранилась запись о русских: в 1332 г. князь Чжан Ди обеспечил питанием 700 русских [4, с. 800].

В 1567 и 1619 гг. русские посланники два раза посетили Китай и приехали в столицу династии Мин – Пекин. В 1619 г. русские посланники вернулись в Россию с «высочайшим указом» императора Мина. Со второй половины XVII в. на фоне расширения Российской империи обостряются конфликты между Китаем и Россией. В 1683 г. произошел пограничный конфликт между Китаем и Россией. Цинская армия захватила в плен немало русских, часть из которых привезли в Пекин. Этим русских называли албазинцами, потому что большинство из них приехали из Албазина. В «Цин Ши Лу» (Цинская история по императорам) напи-

сано: «довольно много русских подчинилось нам, следует их принять на свою службу». Албазинцы были зачислены в китайскую императорскую гвардию в Пекине, для них специально создали Русскую сотню в составе особо элитной части «Знамени с желтой каймой». Они поселились в восточной части Пекина и были хорошо обеспечены Цинским правительством. В 1693 г. с заключением торгового договора между Китаем и Россией русским разрешили начать торговлю в Китае. Россия получила возможность вести торговлю в Пекине путем отправки один раз в 3 года каравана численностью не более 200 человек. Во время пребывания в Пекине российский караван оставался в Бейгуане, где постоянно жили албазинцы.

В 1715 г. Цинское правительство разрешило Русской духовной миссии приехать в Пекин. В 1727 г. был подписан Кяхтинский договор, который юридически оформил существование в Пекине Русской духовной миссии. После этого русская православная церковь регулярно посылала своих священнослужителей в Пекин. Эти священнослужители собирали для российского правительства много информации о Китае, глубоко изучили китайский язык и культуру, именно тогда были заложены научные основы китаеведения и востоковедения в России.²

В новое время с открытием Китая фокус русских интересов сместился на северо-восток, в Синьцзян, Монголию и в Пекине осталось мало русских. Но Пекин был столицей Цинской империи и Бэйянского правительства, и здесь сохранились многие официальные органы России. К 1917 г. в Пекине сохранились Миссия Российской империи в Китае, представительство Китайско-Восточной железной дороги, Русская духовная миссия и русская школа [4, с. 17]. После Октябрьской революции и Гражданской войны в Пекин приехали новые русские как беженцы.

2. Русская эмиграция в Пекине и общество русской эмиграции

После Октябрьской революции и во время Гражданской войны большое количество русских начали массово покидать Россию. На Дальнем Востоке Белая армия с беженцами вошла в Китай с северо-востока, Синьцзяна и Монголии, большая часть осталась на северо-востоке и Синьцзяне. В Пекине была Миссия Российской империи в Китае, поэтому часть русских приехала туда. По воспоминаниям священника Русской духовной миссии Джао Дебэна, после поражения Белой армии

немало белых офицеров и чиновников убежали в Пекин. Бывший российский посланник в Китае часть их устроил в посольство Австро-Венгерской империи, а других – в свободные дома Русской духовной миссии [1, с. 147–148]. В статье «Белая эмиграция Тяньцзиня» служителя православной церкви в Тяньцзине Ду Лигуна сообщается, что белые через Среднюю Азию и Синьцзянь, через Сибирь и северо-восток сначала приехали в Пекин, а уже оттуда разъехались по всей стране. В 1920 г. большое количество русских изгнанников добралось до Пекина и попросило помощи у Бэйянского правительства. В результате их устроили в лагерях около Храма Неба [2, с. 156]. Для оказания помощи беженцам Миссия Российской империи в Китае и иностранная торговая дружина в Дун цзяоминь сян (Посольский квартал (Пекин)) создали организацию помощи и начали собирать пожертвования, чтобы помочь им. С ее помощью большая часть беженцев переехала в Шанхай, Ханькоу, Далянь, Циндао на работу [1, с. 148]. Это объясняет, почему в Пекине осталось немного русских. Православная церковь в Пекине оказала помощь русским беженцам. Кроме обеспечения проживания и питания, православная церковь отдала собственность церкви русским беженцам в аренду, чтобы они могли поддержать себя.

Большую часть русской эмиграции в Пекине составили беженцы, которые покинули Россию после Первой мировой войны. Они не находились под покровительством Советского правительства, не желали получать гражданство СССР. Часть русских в Пекине проживала здесь со времен Российской империи и не подчинилась Советской России. Они тоже не находились под покровительством Советского правительства. Большинство их также не вернулось на Родину.

В Пекине русские лишились права российского гражданства, Советское правительство три раза (15 декабря 1921 г., 29 октября 1924 г. и 13 ноября 1925 г.) издавало декреты о лишении гражданства тех лиц, которые не подчиняются Советскому правительству. Большинство русских в Пекине не выбрали и китайское гражданство, поэтому они остались без гражданства.³ Кроме лиц без гражданства, в Пекине были еще советские эмигранты, имевшие советское гражданство. Кроме того, русская эмиграция в Пекине включила не только этнических русских, но и татар, украинцев, евреев, которые считали себя русскими [5, с. 32].

В середине октября 1920 г. в Пекине состоялось собрание представителей всех русских эмигрантских организаций Китая. Председателем де-

легации русской эмиграции из Харбина был П. С. Тишеко в сопровождении доктора М. Ю. Козубовского, представителем русской коммерции – Н. В. Водянский в сопровождении А. П. Опарина, представителем русской недвижимости – Д. В. Кусков, представителем русских юристов – адвокат В. И. Александров, в состав делегации входили прокурор бывшего пограничного выездного суда Л. И. Изотов, юридический деятель Г. Х. Нилус и делегат из Тяньцзиня П. В. Вологодский. Собрание создало орган для регулирования отношений всех русских организаций в Китае [8].

Пекинское правительство уделило серьезное внимание въезду большого количества русских. В двух рапортах пекинской полиции в феврале 1923 г. выражено беспокойство. В одном говорилось о том, что епископ Иннокентий Русской православной церкви приказал ремонтировать дома, чтобы устроить там более 30 разоруженных военных белой партии из Синьцзяна. По оценке сержанта, если в этой церкви будет так много военных, управлять ими будет трудно и епископу, и даже полиции. Эта группа русских – проигравшая белая партия – обязательно привлечет внимание красной партии⁴. Когда русские массово доехали до Пекина, беспокойство пекинской полиции стало более сильным. В рапорте полиции говорилось следующее: «В церкви (Бейгуан) устроили 300 русских эмигрантов, около 200 человек живут в нищете. Епископ не в силах ими управлять и поручил архидиакону Симону специально заниматься делами беженцев. Симон привлек трех русских и одного китайца. Из трех русских один отвечает за гигиену, другой за мелкую работу, третий за предотвращение конфликтов. В ходе расследования обнаружено, что был конфликт между русскими и рикшей из-за цены. У русских дел по хищению пока нет. Эти военнослужащие не мирные и не послушные люди. Им трудно избегать конфликтов с местными людьми. Возможно, следует запретить их пребывание в Пекине, это будет хорошо для общественного порядка в городе. Сейчас в Пекине уже немало бедных русских. Уже попробовали договориться с этой церковью о том, чтобы эти бедные русские выходили на улицу с белой лентой на правом плече, на которой отмечен китайский иероглиф во избежание конфликтов, но епископ нашел предлог для того, чтобы это отложить».⁵

Что касается того, какие меры приняла пекинская полиция, нам неизвестно. Но можно предположить, что эти русские эмигранты представляли

серьезную потенциальную угрозу для общественного порядка, что создавало возможность для дипломатических осложнений. Через некоторое время они разъехались по всей стране в поисках работы. Таким образом, Пекин был просто транзитным местом для русских эмигрантов. Место назначения многих эмигрантов – Шанхай, Тяньцзинь и др., в которых был иностранный селтльмент и собрались многие русские. Часть русских уехали из Пекина по призыву родных в другие города. Вообще, большое количество русских эмигрантов постепенно покинули Пекин, после того как ненадолго остановились здесь. Пекин – русский центр только формально [2; 8].

3. Управление китайским правительством русскими эмигрантами в Пекине

После Октябрьской революции консул царской России не мог осуществлять свои права. Бэйянское правительство пыталось дезавуировать консула царской России в Китае, отменить аренду помещений и лишить особых прав, но не добились успеха в связи с протестом посланника Кудашева и угрозы от иностранного консульского представительства. После двух лет переговоров в сентябре 1920 г. в связи с прочным установлением Советской России Бэйянское правительство издало приказ отменить консульские права посланника царской России. Ниже следует полный текст: «В прошлые годы Россия пережила войны и распад, из-за которых официальные дипломатические отношения между Китаем и Россией пока не смогли восстановиться. Сотрудники посольства России в Китае потеряли право представительства и не имеют права исполнять свои обязанности, об этом извещен посла России в Китае. В тот же день издан приказ о лишении прав послов и консулов России. Учитывая традиционные добрые китайско-русские отношения, мы должны защищать жизнь и имущество русских эмигрантов. Китай поддерживает нейтральное отношение к российской Гражданской войне. Министры и губернаторы отвечают за все дела русских эмигрантов в Китае, в том числе за аренду КВЖД. (23-го сентября 9 г. Китайской Республики)» [6, с. 134–135].

В данном приказе была обещана защита жизни и имущества русских эмигрантов. В то же время по мере того как советское правительство дважды выступило с декларацией по Китаю (25 июля 1919 г., 27 сентября 1920 г.), начался процесс установления дипотношений между Китаем и Советским Союзом. После многолетнего обсуждения в 1924 г. Китай и Советский Союз подписали «Плановое соглашение о разрешении спорных дел

между Китаем и Советским Союзом», а также установили официальные дипломатические отношения.

В этот период Бэйянское правительство приняло ряд мер для совершенствования управления русскими эмигрантами. 21 сентября 1920 г. Министерство внутренних дел Бэйянского правительства разработало «Меры управления русскими эмигрантами», состоявшие из 7 статей, следующего содержания:

1. Русские эмигранты, живущие в границах Китая, должны продолжать жить в открытых портах и разрешенных местах и заниматься подходящими профессиями, а также подчиняться настоящим и будущим законам Китая. Их жизнь и имущество, соответственно, находятся под защитой. Аренда, вероучение и филантропия должны получить санкцию.

2. Русские эмигранты в пределах Китая должны подать местным правительственным учреждениям информацию о месте проживания и профессии.

3. Местные правительственные учреждения должны контролировать русских эмигрантов, чтобы предотвратить ввоз запрещенных предметов.

4. Если русские эмигранты совершают преступление, их необходимо выслать из Китая или расследовать дело и наказать по закону.

5. Русские эмигранты должны представлять местным правительственным учреждениям заявку о предполагаемых поездках по стране, в ходе которых не разрешаются изыскательские работы.

6. Называемые здесь правительственные учреждения – это полиция или управление уезда (в местах, где нет полиции).

7. Данная мера входит в силу со дня опубликования [6, с. 152–153].

Через несколько дней Бэйянское правительство официально приказало в «Мерах отношений с русскими эмигрантами» рассматривать русских эмигрантов как граждан страны, не имеющей дипломатических отношений с Китаем:

1. Соответствующие сотрудники разных провинций должны расследовать дела и защищать жизнь и имущество русских эмигрантов.

2. Начальники разных провинций должны расследовать имущественные дела русских эмигрантов и доводить результаты до сведения центрального правительства.

3. Решать все дела относительных русских эмигрантов в соответствии с законом об обращении граждан страны, не имеющей дипломатиче-

ских отношений с Китаем⁶. В целях упорядочения регистрации эмигрантов в 1921 г. правительство опубликовало «Меры регистрации русских эмигрантов»⁷.

После издания данных нормативных актов работа по управлению русскими эмигрантами пришла в норму. Но эти нормативные акты, лишение полномочий консулов и посла царской России, а также переговоры с Советским Союзом об установлении дипотношений встретили отпор со стороны русских эмигрантов. В газете «Чэньбао» в октябре 1920 г. были опубликованы обращения русских эмигрантов с петицией против лишения русских консулов консульских прав.⁸ Очевидно, что многие русские эмигранты не забыли прежних привилегий.

С началом контактов между Китаем и Советским Союзом проблема гражданства русских эмигрантов в Китае усложнилась. Часть беженцев имела паспорт царской России, другие не имели никаких документов. После того как были отменены консульские права царской России, русские эмигранты стали гражданами страны, не имеющей дипломатических отношений с Китаем (тогда Бэйянское правительство и Советская Россия еще не установили дипотношений). По мере того как начались переговоры по установлению дипотношений между Китаем и Советским Союзом, Советское правительство пыталось убедить этих граждан принять советское гражданство. 11 марта 1921 г. Советское правительство издало акт об амнистии, чтобы побудить русских эмигрантов возвращаться на Родину и получать советский паспорт. В 1924 г. после установления дипотношений между Китаем и Советским Союзом советское посольство в Пекине пыталось убедить русских эмигрантов в Пекине и других местах Китая принять советское гражданство [3, с. 49]. Но русские эмигранты из разных городов отказались. В связи с этим 29 октября 1924 г. и 13 ноября 1925 г. Советское правительство издало законы о лишении гражданства русских эмигрантов, живущих за границей и не натурализующихся в СССР. После этого большая часть русских эмигрантов в Пекине и других местах Китая стала эмигрантами без гражданства. Может быть, прекращение Бэйянским правительством консульских прав царской России и установление дипотношений между Китаем и Советским Союзом оказали самое большое влияние на русских эмигрантов. Стоит упомянуть, что с установлением дипотношений между Китаем и Советским Союзом из СССР приехали посольские сотрудники и их родственники, которые

положили начало формированию советской эмиграции в Пекине.

В марте 1927 г. пекинское правительство Чжан Цзолиня провело масштабные аресты прогрессивных студентов и коммунистов. Часть студентов и лидеров коммунистов укрылась в советском посольстве. 6 апреля 1927 г. после обсуждения с посланниками Англии, Франции, Нидерландов и других стран полиция внезапно вторглась в советское посольство и арестовала Ли Дачжао и др. В то же время были арестованы сотрудники советского посольства и русские эмигранты, всего 31 человек, в том числе 12 сотрудников посольства, 1 профессор, 2 студента. Большинство из них были освобождены в декабре⁹. По мере обострения антикоммунистической истерии положение русских эмигрантов в Пекине осложнилось. В газетах сообщалось много отрицательной информации о русских, особенно о советских эмигрантах. Например, Советские Союз, якобы, учредил в Пекине главный шпионский орган, управляющий разведслужбами в Китае, Северной Корее и других местах; военные шпионы в Китае под видом сотрудников посольства, якобы, разведывали важную военную и политическую информацию.¹⁰ В это же время полиция начала строгую проверку русских эмигрантов.¹¹

Пекинский архив сохранил ряд документов с июня по июль 1927 г., касающихся просмотра русских паспортов и задержания русских подозреваемых. Газета сообщала, что сын экс-управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата был арестован в провинции Шаньси по поводу пропаганды коммунизма и только после вмешательства его отца был освобожден. На волне подъема антикоммунизма русские эмигранты в Китае, особенно в Пекине, пережили тревожный и тяжелый год.¹²

В октябре 1928 г. экс-управляющий КВЖД генерал Хорват, живший в Пекине с 1924 г., объявил иностранным посольствам в Пекине, что он стал главой единой эмигрантской общины и направил своих представителей в русские эмигрантские группы других городов. В октябре 1930 г. в Пекине было создано Дальневосточное объединение русских эмигрантов, после которого на съезде представителей организаций было подписано совместное соглашение о борьбе против коммунизма [3, с. 49]. По данным полиции в 1928 г., рассеянные русские беженцы в Китае составляли более 600 тысяч человек, сосредоточиваясь вокруг генерала Хорвата. Данное объединение свидетельствует о том, что Пекин занимал важное место в душе русских эмигрантов в Китае благодаря

влиятельному Хорвату, несмотря на небольшое количество русских эмигрантов в Пекине.

В 1928 г. Наньцзинское правительство Китайской Республики победило и приняло управление Пекином. Пришли новые хозяева. Но под руководством Гоминьдана жизнь русских эмигрантов не очень изменилась, по сравнению с периодом Бэйянского правительства. После конфликта на КВЖД в 1929 г. порвалось дипотношение между Китаем и СССР. Правительство Гоминьдана пристально следило за русскими эмигрантами, активно арестовывало подозрительных, которые агитировали за большевизацию, а также приняло меры, чтобы строго ограничить въезд русских. В декабре 1930 г. правительство опубликовало официальное письмо, где было предписано, как правило, отказывать в выдаче виз советским гражданам и русским белоэмигрантам, если у них нет постоянных профессий, и, если они имеют дело с политикой. Таким образом, в это время правительство Китайской Республики строго ограничило въезд русских эмигрантов.

4. Заключение

В 20-е гг. XX в. судьбы русских эмигрантов в Пекине менялись в соответствии со взлетами и падениями китайской политики, а также изменениями, происходившими в китайско-российских и китайско-советских отношениях. Эмигранты часто подвергались ограничениям со стороны китайского правительства. В то же время русские эмигранты часто перемещались, многие из них прибыли в Пекин и затем переселились в другие места. К 30-м годам XX в. группа русских эмигрантов в Пекине постепенно стабилизировалась, началась настоящая эмигрантская жизнь на чужой земле.

Библиографический список

1. Джао Дебэн. Из истории религиозной миссии Российской империи в Китае [Текст] // Альманах литературно-исторических материалов. – Пекин : Китайское литературно-историческое изд-во, 1979. (На китайском языке).
2. Ду Лигун. Белая эмиграция Тяньцзиня [Текст] // Альманах литературно-исторических материалов Тяньцзиня. – Тяньцзинь : Тяньцзиньское народное издательство, 1981. (На китайском языке).
3. Поздняев, Д. Православие В Китае (1900–1997 гг.) [Текст]. – М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998.
4. Сон Лиан, Ван Лиан. История династии Юань [Текст]. – Пекин : Китайское книжное общество, 1976. (На китайском языке).
5. Спешнев, Н. А. (Си Гри). Пекин – страна моего

детства [Текст] / пер. Юй Пэйцай, Лю Вэй. – Пекин : Восток, 2003. (На китайском языке).

6. Сун Сяньтянь и др. Собрание исторических документов китайско-советских отношений (1917–1924). – Пекин : Изд-во китайской общественной науки, 1993 г. (На китайском языке).

7. Хисамутдинов, А. А. Следующая остановка – Китай: Из истории русской эмиграции. – Владивосток, 2003.

8. Хисамутдинов, А. А. К истории русской общины в Пекине // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2.

Bibliografičeskij spisok

1. Dzhao Debjen. Iz istorii religioznoj missii Rossijskoj imperii v Kitae [Tekst] // Al'manah literaturno-istoričeskikh materialov. – Pekin : Kitajskoe literaturno-istoričeskoe izd-vo, 1979. (Na kitajskom jazyke).

2. Du Ligun. Belaja jemigracija Tjan'czin'ja [Tekst] // Al'manah literaturno-istoričeskikh materialov Tjan'czin'ja. – Tjan'czin' : Tjan'czin'skoe narodnoe izdatel'stvo, 1981. (Na kitajskom jazyke).

3. Pozdnjaev, D. Pravoslavie v Kitae (1900–1997 gg.) [Tekst]. – M. : Izd-vo Svjato-Vladimirskogo Bratstva, 1998.

4. Son Lian, Van Lian. Istorija dinastii Juan' [Tekst]. – Pekin : Kitajskoe knižnoe obshhestvo, 1976. (Na kitajskom jazyke).

5. Speshnev, N. A. (Si Gri). Pekin – strana moego detstva [Tekst] / per. Juj Pjejcaj, Lju Vvej. – Pekin : Vostok, 2003. (Na kitajskom jazyke).

6. Sue Sjan'tjan' i dr. Sobranie istoričeskikh dokumentov kitajsko-sovetskih otnoshenij (1917–1924). – Pekin : Izd-vo kitajskoj obshhestvennoj nauki, 1993 g. (Na kitajskom jazyke).

7. Hisamutdinov, A. A. Sledujushhaja ostanovka – Kitaj : Iz istorii ruskoj jemigracii. – Vladivostok, 2003.

8. Hisamutdinov, A. A. K istorii ruskoj obshhiny v Pekine // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2004. – № 2.

¹ В 1928 г. Нанкинское правительство переименовало Пекин в Пепин. Накануне создания КНР в 1949 г. этот город стал столицей Китая и был переименован в Пекин. Поэтому в 1928–1949 русские эмигранты в Пекине должны называться русской эмиграцией в Пепине. Но в этой статье используется термин «русская эмиграция в Пекине».

² Подробнее см.: первая глава третьей части книги «Православие и православные в Китае», Чжан Суй, Цай

Хоншен: «Повесть о русском павильоне (Дополнительная версия)», Пекин: Китайское книжное общество, 2006. (На китайском языке). О русском китаеведении в раннее время смотрите: Щиао Юйцой «Культурная и дипломатическая деятельность Русской духовной миссии в Пекине» и «О Русской духовной миссии в Пекине: с 1715 – до начала XX века». (На китайском языке).

³ Некоторые русские эмигранты выбрали китайское гражданство, и они стали китайскими гражданами.

⁴ Пекинский городской архив: Ф. J183, Оп. 002, Д. 00510 (На китайском языке).

⁵ Пекинский городской архив: Ф. J183, Оп. 002, Д. 00514 (На китайском языке).

⁶ Было опубликовано в газете «Чэньбао» 6-го октября и 13-го октября 1920 г. (На китайском языке).

⁷ Было опубликовано в газете «Чэньбао» 14-го марта 1921 г. (На китайском языке).

⁸ Было опубликовано в газете «Чэньбао» 1-го октября и 10-го октября 1920 г. (На китайском языке).

⁹ Добавленное собрание исторических документов Китайской Республики (информация прежнего японского исследовательского института Моци). Главные редакторы Ци Сяофэн, Шэнь Юи. Издательство Гуансиского педагогического университета, 1997, том 83, стр. 324, 325, 361 и др. (На китайском языке). Комментарий: прежнее название «Добавленного собрания исторических документов Китайской Республики» – «информация прежнего японского исследовательского института Моци». В ходе войны японские войска создали исследовательский институт Моци, главное управление которого располагалось в основной деятельностью – сбор информации о Китае. Данный институт собрал более 50 газет на китайском, японском и английском языках с 1912 г. по июль 1940 г., выпущенных в Китае. Эти материалы имеют историческую ценность. После установления нового Китая они хранились в Сямэньском университете и были опубликованы под названием «Добавленное собрание исторических документов Китайской Республики» в 1997 г., всего 100 т.

¹⁰ Добавленное собрание исторических документов Китайской Республики (информация прежнего японского исследовательского института Моци), том 83, стр. 181, 199. (На китайском языке).

¹¹ Пекинский городской архив. Ф. J181, Оп. 019, Д. 54770–54790. (На китайском языке).

¹² Добавленное собрание исторических документов Китайской Республики (информация прежнего японского исследовательского института Моци), том 84, стр. 24. (На китайском языке).